

ЮЛИЯ ЗАХАРОВА

ГРЁЗЫ

ОТЕЛЬ

“ГРЁЗЫ”

Юлия Захарова
Отель "Грезы"

«Литнет»

2025

Захарова Ю.

Отель "Грезы" / Ю. Захарова — «Литнет», 2025

12-ти летний Егор с семьей, попавшей в неприятности в чужом городе, укрывается на ночь в отеле «Грезы». На утро мальчик обнаруживает, что его родители пропали. Вскоре Егор понимает, что его небольшое приключение в отеле превращается в настоящий кошмар, и ему предстоит столкнуться с потусторонними силами, сразиться с настоящим злом, которое обитает в отеле, чтобы спасти родителей от смерти.

Содержание

ПРОЛОГ	5
ГЛАВА 1	7
ГЛАВА 2	10
ГЛАВА 3	13
ГЛАВА 4	17
ГЛАВА 5	20
ГЛАВА 6	22
ГЛАВА 7	25
ГЛАВА 8	27
ГЛАВА 9	30
ГЛАВА 10	32
ГЛАВА 11	34
ГЛАВА 12	37
Конец ознакомительного фрагмента.	39

ПРОЛОГ

Тяжелая железная дверь открылась с пронзительным металлическим визгом и глухо ударилась о толстую каменную стену подвального помещения. Густую промозглую тьму рассек тусклый свет масляного фонаря в руке высокого, слегка сутулящегося человека, который появился в дверном проеме. Он переступил порог, выждал, пока глаза привыкнут к темноте. На нем его обычные мешковатые штаны из грубой ткани, заправленные в высокие сапоги, собранные гармошкой на голенище и темный кожаный пыльник, тяжелый и массивный, под которым даже его мощная фигура как будто просела. Может оттого он и сутулился.

Человек выставил перед собой руку с фонарем, островок света переместился вперед, а темнота плотнее окутала вошедшего. По помещению пронесся металлический лязг. Это он по традиции оповестил обитателей подвала о своем появлении ударом цепью о железные прутья, как будто без этого его появление могло остаться незамеченным. Но человек все равно делал это каждый раз, заставляя пленников от страха вжиматься в холодные стены своих тесных камер.

Человек с фонарем медленно двигался по темному подвалу, бряцая по полу цепью и выхватывая из темноты перепуганные бледные лица узников. Тусклый огонек странным образом вытягивал тень фигуры идущего, и когда он проходил мимо, то казалось, что заходил в каждую камеру. Но он шел, не останавливаясь, лишь усмехаясь вздохам облегчения позади себя.

Человек передвигался медленно, сильно прихрамывая на правую ногу, подволакивая ее при каждом шаге. Хоть травма и была старой, но при ходьбе она вызывала жгучую боль, и лицо человека с фонарем искажалось мучительной гримасой, от чего он выглядело еще более зловеще.

Наконец он остановился у одной из камер, несколько секунд постоял, раздумывая, медленно повернулся к решетке и просунул через нее руку с фонарем. Свет выхватил сидящего на голом бетонном полу изможденного узника – худого мужчину, обросшего, в грязной и рваной полосатой пижаме.

Мужчина с ужасом смотрел на остановившийся посреди камеры огонек фонаря, как будто не веря, что он здесь. Наконец к нему пришло осознание, и глаза расширились от ужаса. Узник вжался в угол камеры, подтянул колени к телу и вцепился костлявыми пальцами в бетонный пол. Из его горла вырвался ни то стон, ни то всхлип.

Со скрипом поднялся тяжелый засов, распахнулась дверь решетки, фонарь подплыл к узнику и замер в паре сантиметров от его лица. Узник, как зачарованный, не сводил глаз с пляшущего огонька пламени. Он не заметил, как со свистом взмыла вверх металлическая цепь, как она опустилась на его голову. Он не слышал хруста ломающегося черепа, а если и слышал, то не осознавал, что этот звук издавали его кости. Все вокруг перестало существовать, кроме этого маленького пляшущего огонька, да и тот через мгновение исчез.

Человек с фонарем взвалил окровавленное бессознательное тело узника себе на плечо и вышел из камеры, задев цепью за открытую дверь решетки. Запирать ее нет смысла. В этой камере больше никто не жил.

Человек возвращался обратно той же дорогой, и его тяжелая поступь эхом разносилась по подвалу. Позади него больше не слышались вздохи облегчения. В подвале вообще больше не осталось других звуков, кроме звуков его шагов. Страх умеет сковывать человеческое тело так, что можно даже разучиться дышать. И лишь когда огонек от фонаря скрылся за тяжелой входной дверью, которая с грохотом захлопнулась, снова погрузив подвал в непроглядную тьму,

звуки за решетками ожили. Кто-то начал дышать, кто-то плакать, кто-то истерично смеяться, потому что сегодня открылась решетка другой камеры...

ГЛАВА 1

Егору Смолякову Питер не понравился сразу. Еще в тот момент, когда он спустился с поезда на перрон Московского вокзала, нутром почувствовал, что ничего хорошего его в этом городе не ждет. Его приятель Петька мечтал побывать в Питере, увидеть величественные дворцы и храмы, прогуляться по Невскому проспекту, посетить Эрмитаж и Мариинский театр, увидеть, как разводят мосты... Сам же Егор никуда ехать не хотел, а музеи и театры его вообще никогда не привлекали.

Когда Егор сообщил другу, что переезжает с родителями в Санкт-Петербург, Петька чуть не лопнул от зависти, но напутствовал Егору обязательно кинуть монетку чижику-пыжику и сфотографировать для него уродцев из кунсткамеры. Последние Петьку особо будоражили. Егор пообещал все сделать, а то ведь не отвяжется.

В городе семья Смоляковых была уже третий день, но ни в какие театры и музеи они не ходили. Все как-то сразу пошло не по плану, но кто бы сомневался? Егор ведь предупреждал маму, чтобы не шла у отца на поводу и не ввязывалась в его очередную авантюру. Не послушала. Да и кто станет всерьез прислушиваться к словам двенадцатилетнего мальчишки? И вот теперь они буквально остались на улице чужого города практически без средств к существованию. И самое страшное, что пути назад не было. Отец, как всегда, сжег за собой мосты. Как же Егор сейчас его ненавидел за это!

Егор прибавил громкость в своих наушниках, чтобы заглушить голоса родителей. Он уже ускорил шаг, чтобы оторваться от них, но ругань все равно доносилась до его ушей. Последние два дня они ругались, не переставая.

Отец Егора, Юрий Петрович, сорокалетний худощавый мужчина в очках, с редкими рыжеватыми волосами, зачесанными так, чтобы скрывать только начавшую формироваться лысину, держал в руках развернутую карту города и на ходу пытался определить свое местоположение. У него на плече висела огромная спортивная сумка, набитая до отказа вещами, которые они взяли с собой на пмж в Питер. Только самое необходимое. Все остальное, нажитое непосильным трудом, пришлось оставить в старой квартире новым владельцам. Он заверил семью, что после переезда все им возместит. Очередное невыполненное обещание...

Наталья, жена Юрия Петровича и мама Егора, тридцатипятилетняя, еще молодая, но уже уставшая от разочарований жизни женщина, катила по мощеному тротуару небольшой чемодан, в котором была аккуратно сложена одежда всех членов семьи и по одной дополнительной паре обуви, повседневной, самой удобной. Правда, Наталья в последний момент все же впихнула в чемодан любимые туфли. Вдруг они наконец выберутся в театр. Не в кедах же идти! Из-за этого пришлось выложить старые кроссовки Егора. Он все равно их не носит.

Юрий Петрович оторвался от карты и обернулся к жене.

– Сейчас дойдем до перекрестка и направо. Там есть еще пара отелей. Узнаем, может там есть подходящий номер... – Юрий Петрович указал рукой направление. – 7500 за ночь! Озверели они что ли в этом Питере?! Да за такие деньги я могу на месяц жилье снять!

Наталья хмыкнула.

– Где? В каком-нибудь Мухосранске?

– Да не важно где! – Юрий Петрович махнул на нее рукой. Никогда жена его не поддерживала.

– Какой позор! Эта администраторша смотрела на меня с таким презрением... – Наталья поморщилась, вспоминая неприятный инцидент в последней гостинице, где они пытались остановиться, но ее муж устроил скандал из-за слишком, по его мнению, высокой цены за номер.

– Да забудь! Сейчас другую гостиницу найдем, устроимся, отдохнем. Все будет хорошо!

Наталья резко остановилась, презрительно посмотрела на мужа. Юрий Петрович тоже был вынужден остановиться.

– Меня поражает твой оптимизм!

Егор на ходу поправил рюкзак, в который уместились практически все его личные вещи – старенький планшет, пара комиксов и коллекция анимэшных фигурок. Вот и все пожитки подростка. Он обернулся, увидел, что родители снова сцепились, закатил глаза и тоже остановился.

На улице начал накрапывать противный мелкий дождь. Егор поежился, втянул голову в плечи. Эта промозглая погода его уже порядком достала. Все на свете бы сейчас отдал, чтобы снова оказаться дома, где весна отождествлялась с цветущей зеленью и ласковым солнышком, а если шел дождь, то это был ливень с громом и грозой, разверзающей небо, а не вот эта морось посреди сплошных каменных джунглей.

Егор снял наушники, прислушался издали к разговору родителей.

– Это с чего же вдруг все станет хорошо? Мы по твоей милости остались с ребенком на улице. Ни жилья, ни денег...

Юрий Петрович болезненно поморщился.

– Я найду нормальную работу!

– Я эту историю месяц назад слышала, когда купчую на квартиру подписывала, согласившись на твою авантюру. – Наталья угрожающе сложила руки на груди. – Да ты за свою жизнь ни одного дела до конца не довел!

– Ну хватит! Я же не виноват, что они оказались мошенниками.

Юрий Петрович развернулся и пошел к сыну, который с усталым безразличием рассматривал витрину магазина. Наталья подхватила чемодан и поспешила вслед за мужем. Разговор был еще не окончен.

– А ты никогда не виноват! У тебя всегда есть оправдания. Звезды не так сошлись...

Егор заметил лежащую у магазина под козырьком бездомную собаку. Видимо, ей тоже не нравился дождь, поэтому она нашла себе сухое место, устроившись под навесом и мешая покупателям входить и выходить из магазина. Но, судя по всему, ее это совсем не волновало. Как только закончится дождь, собака отправится дальше по своим делам.

Мальчик посмотрел на собаку, и вдруг осознал, как сильно в этот момент они с ней были похожи. Он сейчас был таким же бездомным, мокрым и голодным, как эта псина. Егор обшарил карманы, достал из ветровки недоеденный бутерброд, завернутый в вощеную бумагу, присел на корточки. Собака, почуяв запах колбасы, оживилась, заинтересованно посмотрела на мальчика и начала осторожно повиливать хвостом. Егор развернул остатки бутерброда, протянул собаке. Бутерброд тут же исчез в розовой зубастой пасти.

Егор смял бумагу, выбросил в урну. Собака, поняв, что больше у мальчика ничего для нее нет, потеряла к нему интерес и отвернула голову, провожая взглядом выходящих из магазина посетителей. Вдруг еще что обломится?

Рядом с Егором поравнялись родители. Теперь отец выглядел воинственно, а мама пыталась с ним о чем-то договориться. У них постоянно так было. Сначала один нападал, второй защищался, а потом они менялись ролями. Егор обреченно вздохнул.

– Юр, пожалуйста, давай поедem к моим родителям. Они нам помогут. – Наталья сделала очередную попытку вразумить мужа.

– Я сказал – нет! Наш дом теперь здесь. Я не стану больше унижаться перед твоим отцом. Сказал, найду работу, значит найду! Никто никуда не едет!

Если бы в этот момент перед Юрием Петровичем был стол, он непременно шарахнул бы по нему кулаком со всей силы. Но стола перед ним не было, поэтому он со всего размаху бросил спортивную сумку на тротуар. Раздался звук, как будто внутри что-то разбилось.

– Ты все-таки взяла эту вазу?! – На лице Юрия Петровича в считанные секунды несколько раз сменилось выражение, от гнева до страха.

– Это бабушкина ваза! Все, что мне от нее осталось! Это память...

– Была... – Юрий Петрович вдруг как-то весь сжался, скукожился под испепеляющим его взглядом жены.

Егор закатил глаза, отвернулся от снова ссорящихся родителей и вдруг заметил переливающуюся разноцветными огоньками вывеску, а под ней привлекательный рекламный стенд.

– Эй... Смотрите! – Егор указал пальцем на рекламу.

Родители перестали ругаться и устремили взгляды туда, куда указывала рука Егора.

– Отель «Грезы», – прочитала название Наталья. – **ТОЛЬКО СЕГОДНЯ ТРЕХМЕСТНЫЙ НОМЕР ЛЮКС ВСЕГО ЗА 1000 РУБЛЕЙ!**

Юрий Петрович радостно хлопнул сына по плечу.

– Да мы везунчики! Я ж сказал найдем!

Наталья выглядела озадаченной. В то, что они везунчики, она давно уже не верила. Обычно все было ровно наоборот.

– Ага, конечно, люкс за тысячу рублей. Такой же развод, небось, как и твоя работа с зарплатой в полмиллиона...

Егор нетерпеливо приплясывал перед стендом.

– Мам, а вдруг правда? Идем, я уже весь мокрый.

– Ну не знаю...

Егор поддернул рюкзак за спиной, махнул на родителей рукой, взялся за металлическую ручку тяжелых старинных дверей, дернул ее на себя. Двери с легкостью поддались, гостеприимно распахиваясь перед мальчиком и приглашая его войти. Егор, недолго думая, исчез внутри. Родителям ничего не осталось, кроме как последовать за ним.

ГЛАВА 2

Атмосфера в вестибюле отеля с романтическим названием «Грезы» была совсем не романтической. Это место сразу вызывало чувство обреченности и безысходности, наполняло грудную клетку непреодолимой тоской и сжимало сердце от жалости к самому себе. Глядя первый раз на обшарпанные стены, потрепанную мебель, мрачный антураж, посетителям хотелось тут же выскочить обратно, под пасмурное небо и мерзкую морось, но они не делали этого, потому что понимали, что большего они и не достойны, что их место было здесь... И эти чувства испытывали все постояльцы отеля «Грезы», это их всех объединяло, в этом они были похожи, а других постояльцев это место никогда не видело. Но это даже и к лучшему...

Егор остановился посреди вестибюля и уперся взглядом в огромное, от пола до потолка, зеркало в старинной резной раме. Оттуда на него смотрел щуплый сутулящийся мальчишка, с темными взлохмаченными отросшими волосами, с разбросанными по всему лицу подростковыми прыщами, с пронзительными карими глазами взрослого человека, руки по запястья были спрятаны в потертые временем джинсы, тонюсенькая шея торчала из черной толстовки с капюшоном, покрытой катышками, за спиной висел большой рюкзак, в котором было все, что ему осталось от старой жизни.

Позади Егора в отражении появились запыхавшиеся родители. Мама осмотрела жутковатый вестибюль, обставленный безвкусной старинной мебелью, сморщилась от отвращения. Зато отец выглядел довольным. Тысяча рублей за ночь давали ему приличную фору, чтобы исправить ситуацию, в которую он втянул свою семью.

– Я бы сказал – неплохо! – Юрий Петрович понизил голос и практически прошептал на ухо жене. – Особенно за тысячу рублей за ночь...

– Да уж... На кладбище и то живее...

Наталья снова сморщилась. Кажется, еще немного, и она рухнула бы в обморок.

Вдоль стен вестибюля были расставлены небольшие диванчики с журнальными столиками перед ними. На одном из таких диванчиков с газетой в руках расположился один из постояльцев, пожилой мужчина лет шестидесяти, в выдавшем виды коричневом твидовом костюме, с седой шевелюрой и густыми усами, которого семья Смоляковых, слегка шокированная местным колоритом, сразу и не заметила. Зато он заметил их, но так как пялиться открыто не прилично, незаметно поднял взгляд над страницами газеты, чтобы изучить новых гостей отеля, едва они появились на пороге.

Юрий Петрович повертел головой в поисках стойки администратора, чтобы забронировать номер. Тот самый, акционный, за тысячу рублей за ночь. Стойка администрации спряталась за тяжелой массивной лестницей, а специфический свет в вестибюле наложил на нее громадную тень, поэтому сначала могло показаться, что гостей «Грез» никто не встречал. Но это было не так. Так, как были рады постояльцам в «Грезах», им больше нигде рады не были. Впрочем, таким постояльцам обычно мало, где радовались...

Юрий Петрович осмотрелся и, наконец, обнаружил то, что искал. Он натянул на лицо дежурную улыбку и уверенно пошел регистрировать свою семью на ночлег. За стойкой было пусто, поэтому Юрию Петровичу пришлось воспользоваться звонком для вызова администратора. Он несколько раз протяжно нажал на звонок и уже начинал нервно постукивать ботинком по полу, когда в стене за стойкой открылась дверца и оттуда донеслось кряхтение.

– Нечего так трезвонить! Я не глухая. – Голос был скрипучий, старческий.

Потайная дверца в стене захлопнулась, но администратор за стойкой так и не появился. Юрий Петрович выглядел растерянным. Он заглянул за стойку и тут же отшатнулся назад, невольно вскрикнув от испуга.

– Простите... Просто вы меня напугали...

За стойкой происходило какое-то шевеление, что-то двигалось, шуршало, скрипело. Наконец появилась голова администратора. Крючковатый нос, сморщенное, как печеное яблоко, лицо, острый подбородок, завершающийся огромной волосатой бородавкой, растрепанные седые космы, на которые со спины наваливался уродливый горб. Голова поднималась над стойкой все выше и выше, пока не остановилась вровень с Юрием Петровичем, и только тогда он заметил деревянную приставную лестницу-стремянку, пододвинутую к стойке регистрации с обратной стороны, на которой и стояла администратор-карлица.

Карлица уперла колючий взгляд в Юрия Петровича, и ему стало не по себе. От этого взгляда он весь съежился, почти полностью растеряв свою решимость. Дежурную улыбку с лица, как рукой сняло.

– 3-3-здрости... – промямлил Юрий Петрович, не отводя глаз от уродливой карлицы. – Нам бы номер...

– Документы, – проскрипела из-за стойки карлица.

– Нам люкс. По акции. За тысячу, – выдавил из себя Юрий Петрович, а у самого уже ноги начали подкашиваться.

Карлица оценивающе с прищуром посмотрела на Юрия Петровича и молча перевела взгляд на Наталью и Егора, все еще стоящих посреди вестибюля с чемоданом и сумкой.

Наталья легонько пихнула сына в бок локтем.

– Последи за вещами.

Не дожидаясь ответа Егора, Наталья поспешила на помощь мужу и уже через секунду отодвинула Юрия Петровича чуть в сторону у стойки регистрации, чтобы встать рядом.

– Нам трехместный люкс. У вас там акция на входе.

– Не подумайте, что у нас нет денег, но 7500 за ночь это чересчур... – Юрий Петрович тут же получил довольно ощутимый тычок локтем под ребра от жены и замолк.

– Документы, – снова проскрипела карлица, переводя оценивающий взгляд с Натальи на Юрия Петровича и обратно.

– Да-да, конечно, – Юрий Петрович суетливо достал из внутреннего кармана пальто два паспорта, положил на стойку перед администратором. – Вот, пожалуйста. С нами еще мальчик. Сын...

Карлица уже смотрела мимо Юрия Петровича на Егора, который успел развалиться на диванчике в углу и погрузиться в игру на своем стареньком планшете. Она кивнула, сгребла паспорта, а вместо них с грохотом положила на стойку толстую старую гостевую книгу и начала ее листать.

– Мы остановимся у вас на несколько дней, может на неделю, а потом найдем что-то получше.

Юрий Петрович снова получил тычок под ребра от жены.

– Ой! В том смысле, что-то постоянное, а не что у вас плохая гостиница.

– Отель, – скрипнула карлица, не прекращая листать гостевую книгу.

– Что? А, ну да, конечно, отель. Так можем мы снять у вас номер? За тысячу рублей?

– Юра, замолчи уже...

Карлица подняла на них глаза, пододвинула к ним книгу.

– Распишитесь.

Юрий Петрович начинал судорожно хлопать себя по карманам в поисках ручки.

– Кровью... – заскрипела карлица, а Юрий Петрович застыл на месте, уставившись на администратора и открыв рот от удивления.

Карлица начала сипло хохотать и исчезла также, как и появилась.

– Пошутила я! – раздался скрипучий голос из-под стойки. – Ручка на столе.

Юрий Петрович облегченно выдохнул, поставил в книге подпись.

– Ждите! – услышал он распоряжение карлицы, вытер со лба выступившую испарину и кивнул головой, хотя понимал, что она этого не увидит.

Наталья взяла мужа за локоть и буквально оттащила от стойки.

– Идем. Мне не нравится это место, – прошептала она Юрию Петровичу.

– Я сам перепугался до чертиков...

Едва чета Смоляковых уселась на диванчик, рядом с ними появился постоялец с газетой, которую он на ходу аккуратно сложил в небольшой прямоугольник и убрал в карман пиджака. Постоялец, не спрашивая разрешения, присел рядом с Юрием Петровичем. Наталья вздрогнула от его неожиданного появления.

– Господи! Напугали...

– Прошу прощения. Кузнецов. Владимир Сергеевич.

Он кивнул головой Наталье и протянул руку Юрию Петровичу.

– Юрий Петрович Смоляков. А это моя жена Наташа. А вон там наш сын, Егор.

Владимир Сергеевич улыбнулся самой обезоруживающей улыбкой, продолжая трести руку Юрия Петровича.

– Впервые в «Грезах»?

Юрий Петрович осторожно высвободил свою руку из потной ладони Владимира Сергеевича, незаметно вытер ее о свои брюки.

– Да... Мы и в Питере-то впервые, вот приехали попытать счастье в большом городе. А вы постоянный гость этого отеля?

– Кажется, у этого места не бывает постоянных гостей, – покачал головой Владимир Сергеевич.

Наталья после таких слов, словно почувствовав рядом родственную душу, наклонилась к нему и заговорщически зашептала:

– Здесь что, действительно так ужасно? Я так и думала!

Владимир Сергеевич пожал плечами, внезапно вскочил с дивана, будто чего-то испугался, начал озираться по сторонам.

– Мне пора, рад знакомству. Если что, я в номере сорок три. – Он быстро ушел в сторону лестницы, но по пути обернулся и добавил. – А местечко здесь странное, да... Пойду...

Владимир Сергеевич, насвистывая поднялся по лестнице, как будто ничего его не испугало мгновение назад. Юрий Петрович и Наталья изумленно переглянулись, а на место, где только что сидел Владимир Сергеевич плюхнулся Егор.

– Это он сам какой-то странный. Пялился на нас с момента прихода.

Наталья закрыла лицо руками.

– Я домой хочу! – кажется, что она была готова расплакаться.

Юрий Петрович ударил кулаком по журнальному столику.

– Мы дома! Никому не раскисать!

Егор закатил глаза, снова запустил игру на планшете.

Карлица вышла из-за стойки, приковыляла к Смоляковым, сунула в руки Юрию Петровичу документы, взвалила на плечо спортивную сумку, взяла чемодан и пошла к лестнице. Юрий Петрович вскочил с дивана, попытался забрать у Карлицы вещи.

– Что вы! Не надо. Я сам донесу.

Карлица одарила его грозным взглядом, чем заставила замолчать, и поковыляла дальше. Семья Смоляковых послушно двинулась следом за ней.

ГЛАВА 3

Номер порадовал. Даже больше – удивил. После обшарпанного и мрачного вестибюля и еще более угрюмого коридора семья Смоляковых с изумлением рассматривала свое новое жилище. Просторная гостиная, две спальни, гардеробная и вполне приличная ванная. Во всех комнатах был сделан свежий ремонт в спокойных тонах, без изысков, но со вкусом. Новая мебель, чистое белье, кое-какая бытовая техника.

Наталья подошла к гардеробной, распахнула дверцы, заглянула внутрь. По обе стороны под потолок уходили полочки для одежды, по центру была протянута штанга с болтающимися на ней вешалками-плечиками. На одной из полок стоял утюг с тефлоновой подошвой, к стене прикреплена откидная гладильная доска. Наталья удовлетворенно хмыкнула, все еще не веря своей удаче, и закрыла дверцы.

– Ну допустим...

Посередине гостиной стоял чемодан, к нему была прислонена спортивная сумка. Егор свой рюкзак со спины так и не снял. Он с каким-то растерянным видом осматривал номер, заглянул сначала в одну спальню, потом в другую.

– Смотрите, прямо царские хоромы! А вы переживали... – Юрий Петрович плюхнулся на мягкий диван, вытянул перед собой свои длинные ноги. Рука машинально взялась за пульт от телевизора, который висел на стене, напротив дивана.

Наталья уперла руки в бока:

– А дальше что? Сегодня царские хоромы, а завтра картонная коробка под мостом? Зато в Питере!

Юрий Петрович сразу подобрался на диване, принимая закрытую позу и готовясь обороняться.

– Я что-нибудь придумаю.

– Ага, как же! Ты уже придумал...

Егор закатил глаза к потолку.

– На хрена мы сюда вообще приперлись?

– Егор! Выбирай выражения! – всплеснула руками Наталья.

– Да идите вы! Зачем это все?! Ненавижу вас! Провалитесь вы со своим Питером!

Егор, подтянув за ремни рюкзак, забежал в первую попавшуюся спальню и громко захлопнул за собой дверь. Наталья обессиленно опустилась на диван рядом с мужем и начала плакать. Юрий Петрович тяжело вздохнул, попытался обнять жену за плечи, но она стряхнула с себя его руки.

– Юра, я так больше не могу. Мне тридцать пять, я не готова все начинать с нуля. Я устала. Мне хочется постоянства.

Юрий Петрович начал нервно теребить в руках пульт, потом грубо кинул его на диван, поднял виноватые глаза на жену.

– Это был шанс... Надо было попробовать.

– Попробовал? Ты пойми, что жизнь — это не игра, здесь нет кнопки перезагрузки. Ты разрушил нашу жизнь до основания. Мне кажется, наша семья этого уже не переживет.

Юрий Петрович вздрогнул от этих слов, проглотил ком, подкативший внезапно к горлу.

– Наташ... Наташенька... – Юрий Петрович сполз с дивана, упал перед женой на колени. – Прошу тебя. Не говори так никогда. Слышишь? Вместе мы со всем справимся! Я завтра с утра пойду искать работу. Буду стучать в каждую дверь. Меня возьмут. Я хороший инженер. Только не бросай...

Юрий Петрович уложил голову на колени Наталье, как часто делал раньше, она машинально начала гладить его по волосам.

– Я знаю тебя пятнадцать лет. И я только сейчас поняла, что ты никогда не остановишься... Ничего не изменится. Лучше не будет. Всю жизнь я тебя поддерживала. Бросала все и следовала за тобой. Но больше я так не могу. И не хочу...

– Наташа... – Юрий Петрович громко всхлипнул.

– Отпусти меня, Юр... Я возьму Егора, мы уедем к моим родителям. У мальчика будет детство. Будут друзья...

Наташа выглядела опустошенной. Юрий Петрович вскочил на ноги, как будто вся усталость в один миг испарилась, и кто-то накачал его тело энергией.

– Даже слышать этого не хочу! Я пойду в душ, побреюсь. Приготовь мне мою счастливую рубашку, завтра я все исправлю. Вот увидишь!

Юрий Петрович наклонился, неловко чмокнул Наталью в лоб и ушел в ванную. Наташа обессилено облокотилась на спинку дивана, закрыла глаза.

Егор в своей комнате стоял под дверью и подслушивал разговор родителей, так и не сняв со спины рюкзак. Он так злился, что готов был расплакаться, как маленький. Злился на отца. За то, что разрушил его жизнь, которая только-только начала налаживаться. Злился на мать. За то, что снова смалодушничала, не смогла отстоять свое мнение и опять пошла у отца на поводу. Злился на себя. За то, что ему двенадцать, и к его мнению никто не прислушивался. Злился на весь мир. За то, что его родители были на грани развода, а он – самый одинокий подросток на всем белом свете.

Написать Петьке? Пожаловаться, как ему сейчас плохо? Рассказать, что его любимый Питер оказался не столь гостеприимным, просто на-просто прожевал и выплюнул наивных провинциалов на мокрые скользкие камни своей красивой мостовой, разведя мосты в насмешливой гримасе? И чем поможет Петька? Пожалееет? Посочувствует? А может, позлорадствует? Это ведь он хотел в Питер, а не Егор.

Все, чего сейчас хотелось Егору, это идти домой с поздней тренировки рядом с Петькой, со спортивной сумкой на плече, наполненной пропотевшей насквозь футбольной формой, и мячиком подмышкой, войти в знакомую темную арку, пропахнувшую мочой местных бродячих кобелей, каждый из которых считал своим долгом ежедневно оставлять на панельных стенах новый подтек, а потом ударив по рукам, разойтись в разные стороны, каждый к своему подъезду, дома быстро проглотить ужин и встретиться с Петькой уже в компьютерной игре, «налутать» вместе шмоток и оружия, и бродить по площадке, пока мама не вырубит роутер. Утром ведь Егору надо идти в школу. Однако, этот аргумент вообще не сработал, когда родители сорвали его с учебы посреди учебного года. Работодатели, эти мошенники, пообещали отцу устроить Егора в хорошую питерскую школу, которая находилась прямо во дворе элитного жилого комплекса, где Смоляковым, якобы, сняли хорошую трехкомнатную квартиру за счет компании.

Мошенники всегда чувствуют таких простофилю, как Юрий Петрович, и наваливают, наваливают, чтобы вдруг с крючка не сорвался. Все деньги, вырученные от продажи старенькой квартиры Смоляковых, доставшейся Наталье после смерти бабушки, ушли на какой-то корпоративный безопасный счет, на который впоследствии должна была приходиться шестизначная зарплата. Больше работодатели на связь не выходили, а по адресу, оставленному Юрию Петровичу нанимателями, естественно, никакой компании отродясь не было.

Прежняя квартира Смоляковых была далека от идеала. В ней не было современного ремонта и, из-за постоянной нехватки денег в семье, в ближайшее время он не предвиделся. Квартира находилась в старой части города в спальном районе со всеми вытекающими отсюда

последствиями – множеством обветшалых пятиэтажек, кучкующимися у подъездов гопниками и непосредственной близостью к жилым домам дымящихся труб химического завода, но, несмотря на все, была в ней какая-то теплая и уютная атмосфера, а самое главное, там Егор, наконец, был по-настоящему счастлив.

Семья часто переезжала. Юрий Петрович все искал для них лучшей жизни, искренне верил, что когда-нибудь поймает своего «журавля», а «синицами» пусть довольствуются неудачники. Только ни разу еще ему не повезло. Звезды все не сходились и не сходились, а после каждого очередного провала семья скатывалась все ниже и ниже по шкале благополучия. Егор уже сбился со счета, сколько городов, съемных квартир и школ ему пришлось поменять, сколько раз он краснел, стоя перед новыми одноклассниками, которые с любопытством рассматривали его старенький рюкзак, поношенную одежду и рваные кроссовки. Кто бы знал, как тяжело ему было заводить новых друзей, а еще тяжелее – расставаться со старыми, поэтому в предпоследний переезд он решил вообще больше ни с кем не сближаться. По крайней мере, в реальности. С виртуальными друзьями хоть не придется расставаться. Каково же было его удивление, когда новый «кореш» из игрушки оказался пареньком из параллельного класса, да еще и живущим в соседнем, через арку, подъезде.

Петькины родители были обеспеченными, но строгими. Петька прилежно учился, играл в футбол, ходил в музыкальную школу и посещал курсы программирования, и за это ему покупали все, что бы он ни захотел. Брендовые шмотки, новый айфон, упакованный по последнему слову техники игровой компьютер, отдых за границей каждое лето... Вот только в Питер родители никак не могли его свозить, хоть Петька и просил об этом перед каждым отдыхом. Но, взвесив все за и против на семейном совете, предпочтение всегда отдавалось Лазурному побережью или Египетским пирамидам. Отпуск-то всего раз в год!

Однажды Петька чуть ни побывал в Санкт-Петербурге, когда его класс поехал в город на Неве на экскурсию, но в самый последний момент где-то умудрился подхватить ветрянку, поэтому вместо посещения дворцов и музеев, он, покрытый зелеными пятнышками, провыл неделю дома – то ли от нестерпимого зуда по всему телу, то ли от досады. Егору было тогда так жалко Петьку. Сам он переболел ветрянкой еще в раннем детстве, поэтому ему разрешили навещать друга. Петька выглядел очень несчастным, поэтому Егору пришлось пообещать ему, что они обязательно съезжат в Питер вместе на летних каникулах. И вот, летние каникулы еще даже не наступили, а Егор уже оказался в Питере, а Петька нет...

Увидятся ли они еще когда-нибудь? Егор тяжело вздохнул, снял, наконец, рюкзак со спины, забросил его в спрятавшееся в углу кресло. Хороший рюкзак, фирменный. Петька отдал, когда ему купили новый. У Егора в кармане запищал телефон. Тоже старый Петькин. Егор быстро просмотрел сообщение. Петька звал игру. Он снял кроссовки и, не раздеваясь, завалился на кровать, прихватив из рюкзака планшет.

Из-за двери слышались всхлипы мамы, все еще плакала из-за ссоры с отцом, и шум воды в ванной.

Юрий Петрович, оставляя разводы, протер ладонью запотевшее от пара зеркало, и посмотрел на себя. Уставшие глаза, осунувшееся лицо, на щеке порез от бритвы. Кровь тонкой струйкой стекала по бледной коже и капала в раковину. Юрий Петрович подставил ладони под кран, сложив их лодочкой, набрал воды и ополоснул лицо. Снова взглянул на себя в зеркало.

– Что же я натворил? Боже, помоги мне из этого выпутаться.

Свет в ванной начал нервно мерцать. По щекам Юрия Петровича потекли слезы. Лампочка под потолком бешено заморгала, отчего отражение Юрия Петровича в зеркале то появлялось, то снова исчезало. Наконец, лампочка не выдержала и взорвалась в патроне, осыпая

стоящего под ней плачущего мужчину дождем из микроскопических осколков. Тонкие иглы впились в кожу, оставляя множество мелких ссадин по всей поверхности. Комната погрузилась в темноту.

ГЛАВА 4

Наталья резко открыла дверь, пропустив в темную ванную немного света, и бросилась к мужу, сидящему на холодном кафеле, усыпанном мелкими осколками. Юрий Петрович плакал, прислонившись к стене спиной и закрыв лицо руками.

– Юра! Юрочка... – Наталья обняла мужа и притянула его голову к своей груди. – Что случилось? Я слышала хлопок.

Юрий Петрович всхлипнул, плотнее прижимаясь к Наталье.

– Лампочка взорвалась...

– Ты не поранился? Дай я посмотрю!

Наталья заметила кровь на лице мужа и вскрикнула.

– У тебя кровь!

Юрий Петрович махнул рукой и начал подниматься с пола.

– Ничего страшного. Это я порезался, когда брился. Лампочку надо бы заменить...

– Я позвоню администратору.

Вспомнив жуткую карлицу за стойкой Юрий Петрович поморщился, но согласно кивнул. Наталья тут же подскочила к телефонной трубке, висящей на стене в коридоре, сняла ее и начала водить пальцем по списку номеров, напечатанных на потрепанном листке, прикрепленном рядом.

– Вот. Нашла! – она тут же набрала на клавиатуре трехзначный номер и после пары гудков трубка проскрипела ей в ответ голосом старухи-администратора.

– У нас в ванной взорвалась лампочка.

– Ждите! – карлица тут же повесила трубку.

Спустя буквально несколько секунд в дверь номера постучали. Переглянувшись с женой, Юрий Петрович взялся за ручку и потянул ее на себя. В дверном проеме с самой доброжелательной улыбкой стоял приятный на вид мужчина лет пятидесяти в бежевом костюме и начищенных до блеска лакированных ботинках.

– Иван Мелехов, управляющий, – мужчина переступил порог номера и протянул руку Юрию Петровичу.

– Мы же только что позвонили... Как вы...

– Сервис, – управляющий показал изумленной Наталье маленькую портативную рацию, зажатую в левой руке. – Конкуренция в городе жесткая. Чтобы выжить, надо давать гостям то, что они хотят. Ведь все хотят сервис?

– Было бы неплохо, если б лампочки все же не взрывались! – Юрий Петрович недовольно стряхнул с себя остатки стекла.

– Понимаю, понимаю... Инцидент неприятный. Сейчас лампочку заменят и все уберут. А чтобы как-то сгладить ситуацию, позвольте мне угостить вас рюмочкой первоклассного бренди. Внизу есть бар. Вполне, скажу вам, не дурной!

От упоминания о баре у Юрия Петровича заблестели глаза. Он понял, что рюмочка первоклассного бренди была сейчас ему просто необходимо, потому с мольбой посмотрел на жену. Наталья поймала его взгляд и кивнула.

– Сойдемся на двух рюмочках бренди, и вы прощены! – она протянула руку Ивану Мелехову, которую он пожал, громко расхохотавшись.

– Идет! Но с вас тогда интересная история.

– История? – удивилась Наталья.

– История. Видите ли, я уже давно управляю этим отелем и много лет собираю интересные истории. Хочу когда-нибудь написать книгу...

– О, этого добра у нашей семьи хоть отбавляй! Юрий Петрович постоянно втягивает нас в истории... Я, кстати, Наталья.

– Приятно! – Мелехов поднес к губам ее руку, которую так и держал после рукопожатия. – Тогда собирайтесь, буду ждать вас в баре.

Юрий Петрович кинулся к чемодану, едва за Мелеховым закрылась дверь.

– Какой галантный мужчина! – настроение у Натальи явно поднялось. – Юра, достань, пожалуйста, мои туфли. Не зря взяла!

Юрий Петрович хмыкнул. Он держал в обеих руках по галстуку и пытался решить, какой выбрать – голубой в черную полоску или синий в белый горох.

– Надень серый. Мой любимый...

Юрий Петрович кивнул и выудил из недр чемодана длинную серую полоску атласной ткани.

Спустя пятнадцать минут чета Смоляковых уже входила в бар отеля «Грезы». Приглушенный свет, легкая расслабляющая музыка, пьянящие пары хорошего алкоголя, витающие в воздухе... За столиками сидели постояльцы отеля, пили и разговаривали.

Ивана Мелехова Смоляковы заметили сразу. Он задумчиво сидел за стойкой с пузатым бокалом в руке и смотрел, как янтарная жидкость маслянисто стекает по стеклянным стенкам. Заметив Юрия Петровича и Наталью, управляющий расплылся в улыбке и помахал им рукой.

Бармен с абсолютно непримечательной внешностью поставил на стойку два бокала, едва они взобрались на высокие стулья рядом с управляющим, и быстро исчез. Мелехов плеснул бренди на два пальца в каждый бокал и обратил свой взор на супругов. Наталья обняла бокал ладонями, согревая напиток своим теплом, а Юрий Петрович сразу опрокинул в себя больше половины порции и закатил от удовольствия глаза.

– Итак, – Мелехов ждал. – Что привело вас в «Грезы»?

Наталья сделала большой глоток бренди и с прищуром посмотрела на управляющего.

– Сдается мне, Иван, что вы собираете в свою коллекцию мрачные истории...

Мелехов усмехнулся.

– Преклоняюсь перед вашей проницательностью, Наталья! Как вы догадались?

– От места этого так и несет отчаянием...

– Не место красит человека, а человек место... Слышали?

Наталья кивнула и обвела взглядом зал.

– Об этом я и говорю. Ваши гости... Ни одного улыбающегося лица. Их всех будто придавило грузом проблем.

– Наташа, зачем ты примеряешь на других собственную рубашку? – вмешался в разговор Юрий Петрович. – Ты понятия не имеешь, кто все эти люди и что их сюда привело.

– Просто ощущения у меня странные... Как будто все мы в одной лодке. И лодка эта идет ко дну.

– Можешь ты нормально вечер провести? Человек пригласил нас выпить, а ты грузишь его проблемами, подозреваешь в чем-то! Прекрати!

– Нет-нет! – остановил Юрия Петровича Мелехов. – Все в порядке! Пусть Наталья говорит. Я же сказал, что люблю слушать истории.

– Нас обманули мошенники! Украли все деньги, которые у нас были. Мы все потеряли и остались с ребенком на улице. Такие истории вам нравятся? – вспыхнул Юрий Петрович.

– Эй-эй... – Мелехов поднял руки вверх. – Это не я вас обокрал. Просто хочу помочь.

– Чем вы можете нам помочь? Поймаете этих аферистов и заставите вернуть то, что они у нас забрали? В полиции нам отказали! – Наталья залпом допила содержимое своего бокала, который тут же наполнился снова.

– Я, конечно, не волшебник, но кое-что все же могу. Расскажите мне вашу историю, и я попробую помочь...

Смоляковы уставились на управляющего. Во взгляде Натальи промелькнуло сомнение, зато глаза Юрия Петровича засветились призрачной надеждой.

ГЛАВА 5

Не смотря на глубокую ночь Владимир Сергеевич не спал. Он мерил шагами свой номер, который выглядел попроще, чем у Смоляковых. Однокомнатный, с большой двуспальной кроватью посередине и двумя тумбочками по бокам. На стене перед кроватью висел телевизор, в одном углу спряталось зеркальное трюмо, служившее постояльцу письменным столом, в другом – платяной шкаф с парой сменных рубашек. Большого, в общем-то, Владимиру Сергеевичу и не требовалось. Обычно он жил в куда более аскетичных условиях.

Кода-то давно, как будто бы в другой жизни, Владимир Сергеевич был успешным бизнесменом, носил малиновый пиджак и толстую, в палец, золотую цепь, ездил на черном мерседесе шестисотой модели, брил голову наголо, тягал вечерами железо в подпольной качалке, а в выходные пил «Абсолют» с «пацанами» в сауне. Сейчас от того лихого парня ничего не осталось. Может только взгляд – пробирающий до костей, пронзительный, острый. От такого ничего не ускользнет.

Владимир Сергеевич привык подмечать детали и записывать каждую мелочь. Еще тогда, в девяностых, он приобрел диктофон, хороший, японский, и больше с ним никогда не расставался. Всем, что с ним происходило в течение дня, он делился со своим миниатюрным техническим другом, а вечерами аккуратным почерком переносил записи в блокноты, коих набралось за годы уже несколько десятков. Владимир Сергеевич таким способом пытался упорядочить свою жизнь, чтобы все и всегда контролировать, и он очень удивился, когда однажды потерял контроль.

Этих парней тогда называли рэкетирами, сами же они называли себя защитниками. Владимир Сергеевич знал правила и всегда их соблюдал. Он исправно платил «дань» защитникам, считая это сносной платой за возможность безопасно вести бизнес и ходить по улицам города. Но с женой Натальей все же оформил фиктивный развод, а в свидетельстве о рождении его маленькой дочки Сонечки в графе отец стоял жирный прочерк. От греха подальше! Так ему было спокойнее.

Гром грянул, когда никто не ждал. Владимир Сергеевич отвез красную спортивную сумку крышевавшим его парням два дня назад и был уверен, что у него есть целый месяц спокойной жизни, время, чтобы собрать сумму на новый платеж. Он ужинал дома с семьей, кода увидел новости по телевизору – фотографии шестерых мужчин, застреленных прямо в квартире одного из них. В кадрах оперативной съемки промелькнула красная спортивная сумка, пустая, выпотрошенная. Она кровавым пятном мелькнула на экране, заставив отлиться кровь от лица Владимира Сергеевича. Он побледнел. Пахло бедой.

Новые защитники появились в офисе Владимира Сергеевича уже на следующий день, но все его попытки объяснить им, что деньги из красной сумки заплатил именно он три дня назад, закончились парой сломанных ребер и выбитым зубом. Ему дали сорок восемь часов, чтобы купить новую сумку. Этим нравился зеленый цвет. Уходя, они бросили на рабочий стол пару фотографий. Владимир Сергеевич не хотел смотреть на них. Он и так знал, что на них были сняты Наташа и Сонечка. Где-то он все же просчитался, когда-то он все же утратил контроль.

Когда Владимир Сергеевич дома все рассказал, Светлана уезжать не захотела. Уперлась, как баран. Он настоял. Покидал на скорую руку вещи в красную спортивную сумку, закупил в свое время оптом у китайцев, запихнул жену и дочку буквально силком в поезд, идущий из Москвы до Санкт-Петербурга, и стоял на перроне, пока из вида не скрылся последний вагон.

Спустя сутки Наталья позвонила на домашний, сообщила название отеля, где они с Сонечкой остановились, и адрес, просила беречь себя. Это был их последний разговор. Повесив трубку Владимир Сергеевич вывел в своем блокноте с зеленым кожаным корешком акку-

ратным почерком слово «Грезы», название улицы и номер дома. Блокнот он спрятал между книгами на полке и сел ждать, когда закончатся отведенные ему сорок восемь часов.

Когда Владимир Сергеевич очнулся на больничной койке, то не помнил ровным счетом ничего. Он забыл даже о том, что у него когда-то были жена и дочка...

Владимир Сергеевич закончил метания по гостиничному номеру и, наконец, сел за стол. Он положил новый блокнот, открыл его на первой странице, взял в руки ручку, в верхнем углу листа аккуратно вывел дату и время. Затем на столе появился старенький миниатюрный диктофон из которого полился голос Владимира Сергеевича. Он тут же принялся за собой записывать.

«Из двадцать четвертого номера съехал постоялец. Я видел, как убирали его номер, но не видел, когда он покинул отель. Возможно, в это время обедал.

Сегодня в отеле появилось сразу трое новых постояльцев – супружеская пара и с ними мальчишка, двенадцати – тринадцати лет. Юрий Петрович, Наталья и Егор Смоляковы. Судя по виду – провинциалы с финансовыми проблемами. Их поселили в тринадцатый номер на первом этаже.

Снова наблюдал за карлицей в вестибюле. Она весь день не сводила глаз с книги. Может что-то подозревает? Был один момент, когда она удалилась в свою каморку, и я было собрался проверить дело, но в отель заявила эта семейка, и все испортила. Завтра попробую снова».

Диктофон зашуршал, оповещая об окончании записи. Владимир Сергеевич закрыл блокнот, убрал ручку в ящик трюмо и посмотрел на себя в зеркало. Оттуда смотрел уставший, измученный человек, которому сон был необходим сию же минуту. Он встал, достал из-под кровати маленький потрепанный чемодан, положил его на кровать и открыл. В чемодане были аккуратно сложены несколько пар носков, смена белья и блокноты. Несколько новых, но в основном старые, исписанные от корки до корки.

Владимир Сергеевич расстегнул молнию внутри чемодана, аккуратно завернул уголок ткани. На дне показался сверток, который он тут же взял в руки и начал разворачивать. Через минуту Владимир Сергеевич держал в руках маленький черный револьвер. Он резко развернулся, выкинул вперед руку с оружием и прицелился в собственное отражение в зеркале.

ГЛАВА 6

Егор проснулся в своей постели в гостиничном номере, когда солнце уже высоко поднялось над городом. И это было удивительно, ведь мальчик не видел его ни разу с тех пор, как спустился несколько дней назад на перрон вокзала. Едва заметив пробивающиеся сквозь плотные занавески лучи, он спрыгнул с кровати и раздвинул их, запустив свет в комнату. Ему захотелось настезь открыть окно и насладиться, наконец, теплом, которое этот свет обещал.

Окна оказались старыми, деревянными, но вполне добротными, совсем недавно выкрашенными очередным слоем белой краски. Егор распахнул сразу обе створки и втянул носом воздух, набрав полную грудь. С внешней стороны на оконном проеме была закреплена кованая металлическая решетка с каким-то старинным витиеватым орнаментом, к которой Егор припал лицом, чтобы рассмотреть улицу.

Его комната выходила на тихий безлюдный переулок, в котором кто-то устроил настоящую свалку. Там валялись пустые бутылки и банки из-под пива, размокшие картонные коробки киселем размазались по мостовой, в углу горой громоздилась куча тряпья. Егор предположил, что иногда здесь ночуют какие-то люди, которым больше некуда пойти, и испугался собственных мыслей. Если отец в самое ближайшее время не найдет работу, их ждала та же участь.

Оставив окно открытым, Егор вышел в гостиную.

– Мам... Пап... – он заглянул в родительскую спальню, но там было пусто. – Куда все подевались? Я вообще-то есть хочу!

Егор прошлепал босыми ногами обратно в свою комнату, присел на краешек кровати и набрал на мобильном номер мамы.

– Абонент временно недоступен, – сообщил в трубке противный гнусавый голос.

Папин телефон тоже не отвечал.

Егор завалился обратно в постель и запустил игру. Внезапно со стороны окна раздался резкий звук – то ли крик, то ли визг, заставивший мальчика подпрыгнуть на кровати. На подоконнике сидела большая черная птица с мощным клювом, переливающимися на свету перьями и маленькими умными глазами. Ворон с интересом рассматривал мальчика поворачивая голову то в одну, то в другую сторону. Он раскрыл клюв, и вопль, напугавший Егора, повторился.

Егор схватился за сердце и выдохнул.

– Чуть не умер от страха! Ты кто такой?

Ворон снова каркнул и покачал головой.

Егор медленно приблизился к птице и протянул руку, чтобы погладить. Ворон отпрыгнул назад, не отводя взгляда от мальчика.

– Не бойся... Я тебя не обижу.

Егор осторожно коснулся блестящих перьев, пощекотал мягкий пушок на шее. Ворон вытянул голову, глаза тут же задернулись белой пленкой. Егор смелее погладил грозную птицу.

– Вот так... Хорошо... Жаль, мне совсем нечем тебя угостить.

В гостиной раздался шум, сообщающий о чьем-то присутствии. Ворон встрепенулся, повернул голову в сторону двери.

– Родители, наверное, вернулись! Я сейчас...

Егор побежал к выходу, а ворон, протиснувшись через решетку, тут же улетел. В гостиной было пусто, но Егор был уверен, что слышал шорох. Он снова заглянул в родительскую спальню, но там все оставалось по-прежнему – заправленная постель, раскрытый чемодан с одеждой на полу. Родителей там не было. Для полной уверенности он заглянул еще и в ванную,

где на раковине лежал папин бритвенный станок, а в стаканчик мама успела поставить их старенькие зубных щетки, но и там никого не было.

– Как это безответственно и как похоже на них! Хоть бы записку оставили... – Егор плюхнулся на диван в гостиной и загрузил на телефоне игру. – Да и плевать! Хоть немного побуду в тишине, а то замучили уже со своей вечной руганью!

Егор потянулся на диване, громко зевнул, и вдруг услышал смехок. Он резко поднял голову и увидел в черном экране висящего прямо перед ним телевизора свое отражение и молодую девушку, стоящую у него за спиной. Несколько секунд они оцепеневши смотрели друг на друга, пока Егор не закричал. Он запрыгнул с ногами на диван, развернулся к незнакомке и уставился в пустоту. Никакой девушки позади него не было.

– Что за шутки? Где ты прячешься?

Егор обошел вокруг дивана, не понимая, куда она могла деться. Он даже заглянул под диван на всякий случай.

– Ты пришла убраться в номере?

Девушки нигде не было.

Егор снова уставился в темный экран телевизора, подошел поближе, рассматривая гостиную в зеркальном отражении. Разлапистый огромный диван, занимавший едва не половину пространства, две одинаковые деревянные двери, ведущие в спальни, колченогий журнальный столик и трюмо с зеркалом в углу – вот и все убранство гостиной. Никаких чужих девушек не наблюдалось. Егор протер глаза.

«Может мама права? Надо поменьше играть в компьютерные игры, а то уже стало мерещиться всякое...».

Желудок у Егора предательски заурчал, напоминая, что время близится к обеду, а он не только еще не завтракал, но и остался вчера без ужина. Быстренько натянув свои потертые джинсы и толстовку, мальчик вышел из номера, поискать кафе или столовую. Кое-какие карманные деньги у него еще оставались.

Егор спустился в вестибюль и сразу наткнулся на карлицу, которая стояла на лесенке и делала записи в той самой гостевой книге, где расписывался вечером отец. На одном из диванчиков сидела молодая женщина. Красивая, стройная блондинка, но чем-то сильно расстроенная. Ее укладка, сделанная явно в салоне, успела растрепаться. Макияж тоже был вчерашним и немного поплыл. Тональный крем сваялся, тушь потекла, тени осыпались. Возможно потому, что этой ночью женщине пришлось много плакать. Об этом говорили покрасневшие от слез глаза. Но сейчас они уже были сухими и смотрели вперед невидящим взглядом. Мысли женщины были где-то очень далеко от того места, где она находилась.

Егор с любопытством рассматривал новую постоялицу, пока не привлек к себе внимание карлицы.

– Чего тебе? – проскрипел ее голос прямо у уха Егора, отчего он вздрогнул и резко обернулся.

Карлица нависала над ним из-за стойки.

– Мои родители... Вы их не видели? – пролепетал Егор, вжав голову в плечи.

– Будто мне заняться больше нечем, только следить за чужими родителями! – карлица снова погрузилась в свою книгу. – Распишитесь!

Блондинка на диванчике встрепенулась, подскочила со своего места и поспешила к стойке регистрации. Она достала из сумочки изящную золотую ручку в прозрачном футляре, оставила легкий росчерк в книге и подняла на карлицу свои бездонные голубые глаза, которые тут же наполнились слезами.

– Ждите! – проскрипела старуха, даже не взглянув на нее.

Женщина кивнула и отправилась обратно на свой диванчик.

Егор покашлял, пытаясь вернуть внимание карлицы.

– Чего тебе?

– Может быть вы видели, как они уходили? – Егор не терял надежды выяснить, куда делись родители.

На его плечо легла тяжелая мужская рука.

– Егор, кажется?

Позади мальчика стоял улыбающийся Иван Мелехов в свежвыглаженной рубашке, черных брюках и жилетке в тон.

– Откуда вы меня знаете? – испугался Егор.

– Поболтал вчера с твоими мамой и папой. Я Иван Мелехов. Управляющий.

– Вы знаете, где они?

– Твой отец вчера был очень серьезно настроен, чтобы найти новую работу. Думаю, этим он сейчас и занимается! – Мелехов дружески потрепал Егора по волосам.

– А мама?

– Мама, скорее всего, тоже пошла с ним. Ты ведь знаешь своего отца, – управляющий подмигнул мальчику.

– Знаю, – тяжело вздохнул Егор и опустил глаза. За поступки отца ему часто было стыдно.

– Ты успел оценить работу нашего повара?

Егор отрицательно покачал головой, а его желудок снова заурчал.

– Одиннадцать утра, а ты еще не завтракал! – всплеснул руками Мелехов. – Давай-ка дуй в столовую, пока там все не съели голодные постояльцы. Еда в нашем отеле, кстати, включена в стоимость номера.

Управляющий снова подмигнул мальчику и, засунув руки в карманы брюк, удалился по своим делам.

– А где? Где столовая? – крикнул Егор ему вдогонку.

– Чего разорался, как оглашенный? – раздался скрипучий голос над его головой. – Туда иди.

Егор вприпрыжку помчался в ту сторону, куда указал скрюченный палец карлицы, потому что желудок уже начало сводить от голода. Вскоре он почувствовал аромат еды и по запаху нашел столовую.

ГЛАВА 7

Столовая была до отказа забита постояльцами. За небольшими прямоугольными столиками сидели люди, где-то по двое, где-то по трое, пили кофе и разговаривали. Недалеко от входа у стены с привычной газетой устроился Владимир Сергеевич. Делая вид, что читает новости, он наблюдал за гостями, опустив газету чуть ниже уровня глаз. Егора он заметил сразу, едва тот вошел в помещение и тут же помахал ему рукой.

Мальчик хотел было сделать вид, что не заметил Владимира Сергеевича, но тот привстал из-за стола и начал делать приглашающие жесты, размахивая своими длинными руками так яростно, что заметили его в столовой практически все. Егор тяжело вздохнул и нехотя направился к столику нового знакомого.

– Егор! Долго спите, молодой человек! Посмотрите, все уже позавтракали, а вы только соизволили явиться! – Владимир Сергеевич остервенело тряс руку мальчика и говорил так громко, что привлекал внимание сидящих за соседними столиками людей.

Егор покраснел и попытался высвободить руку из потных ладоней Владимира Сергеевича.

– Да я и сам что-то сегодня припозднился, – мужчина раскатиисто рассмеялся. – А что же родители? Уже позавтракали?

– Я их сегодня не видел! Ушли по делам с самого утра. – Егор пожал плечами.

– Так что же вы стоите?

Егор удивленно посмотрел на Владимира Сергеевича, не понимая, что тот от него хочет.

– Бегите скорее за едой! Народ тут прожорливый. Так можете и без завтрака остаться!

– Ага, – долго уговаривать Егора было не нужно. Пустой желудок уже жгутами скручивало от голода, да и компания навязчивого постояльца его явно тяготила.

Егор пробрался между столиками к раздаче и уставился на витрину с аппетитными бутербродами, пирожками и сладостями.

– Молочную кашу будете брать? – раздался голос над его головой.

Егор посмотрел сквозь стеклянную витрину, заметил прямо перед собой пухлощеку добротную повариху и неуверенно кивнул.

– Манную? Рисовую? Геркулес?

– Дайте рисовую, пожалуйста.

Перед Егором тут же появился поднос с дымящейся тарелкой рисовой каши. На него он добавил пару пирожков с мясом, бутерброд с сыром и стакан какао. Взяв поднос в руки, Егор развернулся и стал осматривать зал в поисках свободного столика. Возвращаться к Владимиру Сергеевичу совсем не хотелось, поэтому он двинулся в другую сторону и тут же заметил притаившийся в углу столик с сидящим за ним мальчишкой примерно его возраста. Егор решительно зашагал к столику, опустил на него свой поднос с едой и сел напротив.

– Не возражаешь?

Мальчишка поднял от тарелки с манной кашей равнодушный взгляд, покачал головой и тут же вернулся обратно в свои мысли. Егор принялся жадно поглощать завтрак, и только когда желудок немного успокоился, наполнившись едой, он начал есть медленнее и понял, что повар в отеле «Грезы» действительно хорош. Такой вкусной рисовой каши он отродясь не пробовал. Она таяла во рту, наполняя его приятной молочной сладостью. Егор аж застонал от удовольствия, чем привлек к себе внимание соседа по столику.

– Очень вкусно! – извиняясь промямлил Егор с набитым ртом.

– Новенький?

– Ага, вчера заехал. – Егор через стол протянул руку мальчишке. – Егор Смоляков.

– Алеша Иванов. Из Москвы, – мальчишка пожал протянутую ему руку. – Ненавижу манку!

Егор с удивлением рассматривал нового знакомого. Рыжеволосый, зеленоглазый, весь в веснушках, со слегка наивным выражением лица, Алеша сидел с ровной спиной, будто на уроке. Егора смутил надетый поверх рубашки пионерский галстук. Он слышал, что в столице были попытки возродить пионерское движение, но не думал, что кому-то из его ровесников это могло быть интересно. Но, оказалось, могло. Вот он прямо сейчас сидел перед ним – пионер двадцать первого века.

– Так зачем ты ее ешь, раз ненавидишь?

– Привык, – пожал плечами Алеша.

Егор отодвинул от себя пустую тарелку и взялся за пирожки, продолжая рассматривать Алешу.

– А почему ты в форме? Мы же не в школе, – решил задать мучавший его вопрос Егор.

– Отчим заставляет. Он у меня идейный, – махнул рукой Алеша, давая понять Егору, что с удовольствием снял бы с себя ненавистный галстук.

– М-м-м... Ну бывает, – усмехнулся Егор. – Мой батя тоже идейный, только вот одни проблемы от его идей.

Алеша оживился, увидев в Егоре соратника по несчастью, и разговор пошел бодрее.

– Да, моего идейность тоже вон завела. Так быстро из Москвы драпали, что даже переодеться не во что.

– А где сейчас твой отчим?

– Не знаю. Утром проснулся, его нет в номере. Но это даже и к лучшему. Он вечно чем-то недоволен, особенно в последнее время. Так что лучше лишний раз вообще на глаза ему не попадаться. А рука у него тяжелая! – Алеша поморщился, вспомнив, видимо, эту самую тяжелую руку.

– А мама как относится к тому, что отчим тебя бьет? – Егор сочувственно смотрел на нового приятеля.

– Мама умерла пару лет назад. Я сирота получается. Только отчим и остался, – в глазах Алешы появилась печаль.

– Прости...

– Да ничего. Я уже смирился. Могло ведь быть и хуже! Если б отчим меня бросил, мог бы вообще в детский дом загреметь... А твои родители где?

– Да тоже куда-то свинтили. Достали они меня, если честно! Отец вляпался в историю. Из-за этого ссорятся, не прекращая!

– Они хотя бы живы... – тяжело вздохнул Алеша.

– Прости, – снова извинился Егор, понимая, что его проблемы на фоне проблем Алёши казались совсем пустячными.

– А ты в автоматы любишь играть? – неожиданно спросил Алеша, и его глаза тут же загорелись, словно и не были печальными секунду назад.

– А тут что, есть игровые автоматы?

– Первокласные! Целый зал и все бесплатно!

– Так погнались! Чего сразу не сказал?

На лице Алешы расплылась довольная улыбка. Мальчики одновременно вскочили со своих мест и буквально выбежали из столовой.

Владимир Сергеевич проводил их взглядом и через несколько секунд, сложил газету, убрал ее в карман и двинулся следом.

ГЛАВА 8

Владимир Сергеевич старался выглядеть невозмутимо, делал вид, что просто прогуливается по коридорам отеля, но получалось плохо. Любой, кто увидел бы его в этот момент, понял, что он нервничает. К счастью, народу в это время в отеле было мало. После завтрака постояльцы обычно расходились по своим делам – кто-то отдыхал в номере, кто-то уходил поглазеть на достопримечательности Питера.

Владимир Сергеевич заметил, как тощая фигура Егора скрылась за поворотом и ускорил шаг. До него приглушенно долетали обрывки фраз: «Тысячу лет не играл в игровые автоматы!», «В морской бой я в детстве любил играть...», «Мне в контру нравится резаться...», «Ты что, с луны свалился?».

На встречу Владимиру Сергеевичу из-за угла выскочила блондинка, едва не сбив его с ног. Он стушевался, густо покраснел, пробормотал извинения, но блондинка была настолько погружена в себя, что, кажется, даже не заметила попавшегося ей на пути мужчину. Она лишь обогнула возникшее внезапно препятствие по левому флангу и отправилась дальше по своим делам. Владимир Сергеевич проводил ее задумчивым взглядом, достал из кармана диктофон, включил запись.

– В отеле появилась новая постоялица. Молодая привлекательная женщина, блондинка. Явно чем-то сильно расстроена. Предположительно – личная драма.

Владимир Сергеевич выключил диктофон, затем, видимо, вспомнил куда он шел, убрал устройство обратно в карман и поспешно свернул за угол. Он успел увидеть, как за Егором закрылась дверь в одну из общих комнат, и, недолго думая, двинулся следом.

Комната представляла собой просторное помещение с оборудованными зонами отдыха. В самом дальнем углу разместились старенькие кресла с побитой молью цветастой обивкой, между ними торшер на высокой металлической ножке с пыльным абажуром. Вдоль стены протянулся книжный стеллаж от пола до потолка, заставленный разношерстными книгами с потрепанными корешками. В креслах удобно устроилась пожилая супружеская пара. Старушка что-то читала вслух вполголоса, а старичок задремал под ее монотонное бормотание. Других посетителей в комнате отдыха не было.

Владимир Сергеевич, стоя посреди комнаты, задумчиво обвел помещение взглядом. При всем желании спрятаться здесь было негде. Внезапно он услышал легкое покашливание прямо у себя за спиной и от неожиданности вздрогнул.

– Простите, если напугал, – управляющий Иван Мелехов выглядел, как всегда, безукоризненно и широко улыбался гостю.

– Ничего страшного... Задумался, – Владимир Сергеевич быстро взял себя в руки и протянул раскрытую ладонь собеседнику. – Почему-то подумал, что здесь зал с игровыми автоматами.

– Поиграть захотелось? – Мелехов дружелюбно потрепал Владимира Сергеевича по плечу.

– Да хотел взглянуть, от чего сейчас замирает сердце у современной молодежи...

– Это вы, как минимум, лет на двадцать опоздали. Раньше вся эта электроника была диковинкой. Ребяшня визжала от восторга. А сейчас? Разве их чем-нибудь удивить?

– Так что, у вас нет игровых автоматов?

Мелехов разводит руками.

– Когда-то были, много лет назад.

– Странно-странно... Тогда почитаю, пожалуй, что-нибудь.

В комнату отдыха, громыхая фарфоровыми чашками на серебряном подносе, вошла карлица. Она оставила чай на столике перед пожилой парой, но к этому времени старушку уже тоже сморил сон, поэтому появление чашек осталось незамеченным.

Владимир Сергеевич схватил с полки первую попавшуюся книгу и выскочил из комнаты отдыха, провожаемый двумя парами глаз.

– Не нравится он мне.

– Да... Вечно что-то вынюхивает, – согласилась карлица.

– Ты, Серафима Павловна, присмотри за ним, – распорядился Мелехов.

– Будто заняться мне больше нечем, – буркнула в ответ старуха.

– Что-что? – Мелехов приподнял удивленно бровь.

– Присмотрю!

Карлица, шаркая ногами о паркет, поковыляла к выходу.

Егор стоял посреди зала игровых автоматов и с восхищением рассматривал раритетные машины. Чего здесь только не было! И морской бой, и танкодром, и снайпер с реалистичной винтовкой, и автогонки с рулем. У Егора глаза заблестели от разнообразия, а Алеша только посмеивался над его реакцией.

– Здорово, да?

– Ага, – только и сумел вымолвить Егор. – Ты в такие когда-нибудь играл?

– Еще бы! Чур морской бой мой!

Алеша почти бегом занял любимый игровой автомат, Егор взял в руки снайперскую винтовку, взвесил в руке, прицелился в экран.

– Я тогда постреляю.

Алеша проиграл первую игру и с досадой ударил по машине ладонью.

– Тут так скучно. На самом деле кроме этих автоматов и заняться больше нечем.

Егор закончил стрелять, пристроил винтовку на место и развернулся к Алеше, который уже начал загружать новый раунд.

– А ты давно здесь?

– Да почти неделю в этой дыре торчу, – мальчик закатил глаза, показывая, как опостылело ему это место.

– А в Москве ты чем любил заниматься? – Егор прошелся по залу, выбирая, во что бы еще поиграть.

– С ребятами в футбол во дворе гонять.

– И я футбол люблю... но больше смотреть.

– Домой охота.

– А я своего недавно лишился. Теперь фиг пойми, где мой дом. Получается, что мне и хотеть-то некуда... – Егор резко стал грустным, словно проговорив это, наконец осознал всю глубину своей потери. – Вам в Москву вернуться никак?

– Никак, – Алеша тряхнул рыжей челкой. – Отчима могут посадить. С кем-то он там сильно поссорился. А твой от кого прячется?

– От самого себя. Твоего отчима не могли здесь найти и арестовать?

– Никто не знает, что мы здесь, даже бабушка. Так что вряд ли.

– Ты не спрашивал у администратора? Может, он ей сказал, куда пошел?

– Да ты что! – Алеша посмотрел на Егора так, будто он только что сморозил величайшую глупость. – Меня один вид этой злобной старухи пугает. Она так смотрит, словно в душу заглядывает! Бррр...

Егор тут же протянул к Алеше трясущуюся руку в пугающем жесте и издал ужасающий рычащий звук.

– Я вижу тебя насквозь... – проскрипел Егор, подражая карлице.

Алеша взвизгнул и расхохотался. Егор тоже начал смеяться. Так они хохотали, пока в животах у обоих не появились колики. Лица покраснелись, глаза заблестели от выступивших слез. Они стояли, опираясь руками в колени, переводили дыхание, пытались успокоиться. Егору наконец удалось подавить приступ смеха, он выпрямился, выдохнул и посмотрел на часы, висящие на стене.

– Ого! Два часа как быстро пролетели!

Алеша кивнул и вернулся к своему морскому бою.

– Да, за игрой время быстро бежит. Я отчиму записку оставил, что буду в автоматы играть. А твои, наверное, волноваться будут, они ж не знают, где ты?

Егор почесал затылок, а потом махнул рукой и устроился поудобнее у нового автомата.

– Да они даже не заметят, что меня нет. Постоянно ругаются и орут друг на друга, как бешеные. Им до меня нет дела.

– Ты все равно сходи, проверь. Вдруг вернулись. Я тебя тут подожду.

– Да пофиг, – снова отмахнулся Егор. – Давай, лучше, еще поиграем.

– Иди хоть записку им оставь, – Алеша с такой укоризной посмотрел на нового приятеля, что тот был вынужден сдаться.

– Да блин! Ладно, я туда и обратно.

Алеша одобрительно кивнул, запуская новую игру.

– Если вдруг разминемся, то я в восемнадцатом живу.

– Ага, я в тринадцатом, если что. Давай, до скорого.

Егор нехотя пошел к выходу, оставив Алешу одного.

ГЛАВА 9

Егор выскочил из зала игровых автоматов и припустил по коридору в свой номер. Коридор остался таким же мрачным, но облик его несколько поменялся, на что мальчик, впрочем, не обратил абсолютно никакого внимания. Не смутили его ни парчовые знамена, расставленные то тут, то там по углам, ни портреты Ильича, аккуратно развешанные на стенах, ни странная одежда встречающихся постояльцев, сплошь состоящая из широких расклешенных брюк и цветастых рубашек. Постояльцы к бегущему во всю прыть Егору интереса тоже не проявили. Все, кого он повстречал по дороге, были столь глубоко увлечены своими мыслями, судя по лицам довольно мрачными, что только прямое столкновение лоб в лоб могло заставить их обратить друг на друга внимание.

Егор подбежал к двери своего номера, несколько раз подергал ее и, убедившись, что она заперта, разочаровано полез в карман за ключом. Он уже знал, что родителей в номере нет, но все равно позвал их и, чтоб совсем наверняка убедиться в их отсутствии, заглянул по очереди в каждую комнату.

В кармане джинсов пискнул телефон, оповещая о том, что аккумулятор скоро разрядится. Егор ругнулся, поставил телефон в гостиной на зарядку, раздосадовано плюхнулся на диван и включил пультом телевизор. Экран ожил. Транслировали какую-то юмористическую передачу. Шутки комиков моментально увлекли мальчика, и он позволил себе переключиться от мыслей о родителях и вдоволь похохотать вместе с приглашенными в студию зрителями. Очередной комик своей шуткой заставил Егора смеяться до слез, он даже хрюкнул от удовольствия и внезапно услышал у себя за спиной чей-то смешок.

Егор подскочил на диване, обернулся и снова увидел в зеркале изображение молодой девушки, той самой, что напугала его утром. Он уже успел убедить сам себе в том, что в прошлый раз ему все привиделось, но сейчас она смотрела прямо на него, удивленно хлопая большими карими глазами.

– Ты кто? – Егор ткнул пальцем в сторону девушки, чтобы она поняла, что он обращается именно к ней, хотя в этом и не было никакой необходимости.

Девушка тем не менее начала озираться по сторонам, ища, с кем мальчик разговаривал, словно не веря, что обращался он именно к ней.

– Отвечай же! Кто ты такая? – от страха Егор перешел на крик, но этим только напугал незваную гостью.

Девушка в зеркале начала удаляться, уменьшаться, и готова была вот-вот исчезнуть из поля зрения.

– Нет, постой. Не уходи! – Егор протянул к ней раскрытую ладонь, и это сработало.

– Ты видишь меня? – изображение девушки увеличилось и приняло естественный размер.

– Вижу, конечно.

– Но это невозможно! – на ее щеках вспыхнул румянец.

– Что ты делаешь в зеркале? – с искренним удивлением спросил Егор.

– Я здесь живу, – ответила девушка, и Егору показалось, что она стала грустной.

– Но ведь люди не живут в зеркалах!

– Не живут... – согласилась девушка.

Егора внезапно осенило, он резко спрыгнул с дивана, подбежал к зеркалу и начал изучать его на предмет проводов.

– Я понял! – радостно заявил он. – Ты что-то типа Алисы?

– Я Катерина.

Егор отмахнулся, продолжая исследовать задник зеркального трюмо.

– Это неважно. А что ты умеешь? Можешь музыку включить?

– Могу спеть, если хочешь, – Катерина улыбнулась озадаченному мальчику, который так и не нашел никаких проводов за зеркалом и теперь ломал голову над вопросом, как же этот искусственный интеллект все-таки работает.

– Тебя и шутить научили? Крутые у вас в Питере технологии!

– Никакая я не технология! – обиделась Катерина.

– Ну а телек? Канал переключить можешь? – не унимался Егор.

– У тебя пульт в руках. Сам и переключи!

– Получается, бесполезная штукавина, – задумался Егор. – Музыку включить не можешь, телек тоже. Еще и грубишь... Я пожалуй управялющему!

На лице у Катерины появляется неподдельный испуг.

– Не надо, прошу. Ничего ему не говори!

– А может ты здесь следишь за постояльцами? – Егор с подозрением прищурился.

Катерина опустила глаза в пол и развела руками.

– Мне просто совсем нечем здесь больше заняться...

– Интересно получается! Скрытые камеры в гостинице, – кипятился Егор. – Это же нарушение прав человека! Я все отцу расскажу, когда он вернется!

Катерина снова изменилась в лице и с сочувствием посмотрела на мальчика.

– Егор... Я боюсь, что они не вернуться...

– Откуда ты знаешь, как меня зовут? Подожди, что ты сказала?

– Мне кажется, что твои родители попали в беду и уже не вернуться...

Егор, опешив, ненадолго впал в ступор, но затем быстро взял себя в руки.

– Глупости! Они ушли искать работу.

– Егор... Их забрали, – Катерина вся сжалась при этих словах, будто от холода.

– Кто? Кто их забрал? – Егор уже начал терять терпение.

– Отель...

– Пффф... – фыркнул Егор. – Я все понял! Это он тебя подговорил, да?

– Кто? – удивилась девушка.

– Отец. Кто ж еще? Узнаю его почерк. Он все время в детстве меня разыгрывал. Только я уже не маленький мальчик, чтобы вестись на это. Так ему и передай!

Егор погрозил в зеркало кулаком, развернулся на пятках и направился к выходу.

– Егор! Постой! Ты не понимаешь! Они в опасности. Ты в опасности!

Егор усмехнулся, схватил ключ от номера и выбежал в коридор.

– Ну конечно! Нашли дурочка!

Егор в этот момент так сильно разозлился на отца, что в его голове начал зреть план мести. Пусть теперь они его ищут! С этими мыслями он и отправился обратно в зал игровых автоматов, чтобы поделиться им с новым другом, но открыв знакомую дверь, остановился, как вкопанный. Вместо зала с автоматами, где они с Алешей играли буквально полчаса назад, его взгляду предстала комната отдыха.

Появление Егора разбудило дремавших старичка и старушку. Они с недовольством обратили на него свои взоры.

– Простите, а куда делись игровые автоматы? – промямлил Егор, искренне удивленный пропажей.

Старик со старушкой переглянулись, но ничего не ответили, заметив на столике перед собой чашки с остывшим чаем, заботливо оставленные карлицей. Егор неловко помялся с ноги на ногу еще некоторое время, почесал пятерней затылок и вышел из комнаты, поняв, что от пожилой четы он все равно ничего не добьется.

ГЛАВА 10

Небольшая кладовка, расположенная неподалеку от стойки администратора на первом этаже отеля «Грезы», была до отказа забита всякой хозяйственной утварью. На верхних полках аккуратными рядами лежали упаковки с туалетной бумагой, бумажными полотенцами и салфетками. Средние ярусы стеллажей ломились от флаконов с бытовой химией, внизу стояли металлические ведра, предназначенные для мытья пола, а в отдельном вертикальном отсеке выстроились веники и швабры.

Персонал отеля в течение всего дня периодически нырял в кладовую за нужным инвентарем, поэтому помещение закрывалось обычно только на ночь. Владимир Сергеевич вот уже несколько дней издали наблюдал за дверью, ведущей в кладовку, и, благодаря своей педантичности, мог до секунды предсказать появление там очередного сотрудника.

Когда из помещения вышел уборщик, громыхая двумя металлическими ведрами, Владимир Сергеевич посмотрел на наручные часы, кивнул сам себе головой, и, едва парень скрылся за углом, нырнул в оставленную чуть приоткрытой дверь, а спустя буквально пару минут, из кладовки выглянула сначала его взъерошенная голова, а потом появился и он сам. Оглядевшись по сторонам и убедившись, что его вторжение осталось незамеченным, Владимир Сергеевич засунул руки в карманы брюк и, насвистывая выдвинулся в зону ресепшена.

Карлица, как и всегда, была на своем бессменном посту. Из-за стойки раздавалось ее скрипучее ворчание и шелест перекладываемых с места на место бумаг. Владимир Сергеевич, проходя мимо, специально покашлял, привлекая внимание администратора, и расположился на потертом диванчике прямо напротив стойки. По обыкновению, он закинул ногу на ногу, достал из кармана сложенную вчетверо газету, расправил на коленях и углубился в чтение.

Шуршание за стойкой внезапно прекратилось. Длившаяся несколько мгновений тишина сменилась металлическим скрежетом. Владимир Сергеевич уже знал, с таким звуком карлица придвигала стремянку поближе к стойке. Он выглянул из-за газеты, и действительно увидел ее уродливую голову, возвышающуюся над гладко отполированной столешницей. Она водила своим длинным крючковатым носом из стороны в сторону и громко втягивала воздух. Наконец, администратор замерла, ее брови грозно сошлись на переносице, а взгляд устремился в боковой коридор, где располагалась кладовка, недавно покинутая Владимиром Сергеевичем. Он опустил газету и тоже втянул носом воздух.

– Вам не кажется, что что-то горит? – спросил он у карлицы, стараясь, чтобы голос звучал как можно невозмутимее.

Карлица зыркнула на него и исчезла под стойкой. Владимир Сергеевич посмотрел, как она скрывается в коридоре с прижатым к груди красным огнетушителем, прихрамывая и переваливаясь с боку на бок, словно утка, затем выждал несколько секунд и ринулся за стойку.

Наконец-то заветная гостевая книга, в которую он так жаждал заглянуть, попала к нему в руки. Он судорожно листал страницы тяжелого гроссбуха, одновременно прислушиваясь к шорохам. От напряжения пальцы дрожали и отказывались подчиняться. Владимир Сергеевич дошел до нужного ему временного отрезка. От перевозбуждения он не рассчитал силы и рванул листок книги слишком неосторожно. Звук рвущейся бумаги, казалось, громом прорезал повисшую в вестибюле тишину. Мужчина замер в ожидании. Ему уже привиделось, что сейчас на его голову обрушится гнев уродливой старухи. Она хоть и была невысока ростом, но пугала до жути. Но ничего такого не произошло. За стойкой никто не появился.

Переведя дыхание, Владимир Сергеевич пригладил оторвавшийся уголок пожелтевшей страницы, поставил указательный палец на первую строчку и медленно повел его вниз, пробегая по неразборчивым записям глазами.

– Есть! – палец уперся в размытые чернила. – Кузнецова Наталья, Кузнецова Соня. Тринадцатый номер. Заселились в отель 21 мая 1992-го...

Палец Владимира Сергеевича снова забегал по странице.

– ... а выехали... Черт! Почему нет информации о выселении? – пробурчал мужчина себе под нос.

Громкий хлопок заставил его вздрогнуть и захлопнуть книгу. На лбу моментально выступила испарина. Хлопок повторился уже ближе, прямо над головой Владимира Сергеевича. Он выпрямился, судорожно озираясь по сторонам и сразу увидел источник шума. На стойке сидел черный ворон и наблюдал за ним. Птица помялась с ноги на ногу, расправила крылья и ударила ими по воздуху, отчего и образовался звук, напугавший постояльца.

Владимир Сергеевич стер пот со лба и покачал головой.

– Ну и напугал же ты меня, приятель!

Ворон внимательно посмотрел на мужчину, покрутил головой и громко каркнул.

– Да тише ты! – схватился он за голову. – Брысь отсюда!

Владимир Сергеевич махнул рукой, прогоняя птицу со стойки. Ворон взлетел в воздух, издал крик, явно выражающий недовольство таким отношением к его персоне, покругил немного под самым потолком и исчез из вестибюля, скрывшись в одном из коридоров.

– Что вы здесь забыли? – раздался откуда-то снизу противный скрипучий голос карлицы.

Владимира Сергеевича снова прошиб холодный пот. Он машинально вытер его тыльной стороной ладони и перегнулся через стойку.

Карлица, с перепачканным сажей лицом, стояла у стойки, держа в руках огнетушитель, на котором были заметны следы недавнего использования. Она буравила грозным взглядом лицо наглого постояльца, посмеявшегося вторгнуться в ее владения.

– Здесь была птица! – промямлил Владимир Сергеевич. – Большая такая черная птица.

В подтверждение своих слов он поднял со стойки маленькое пуховое перышко, которое ворон удачно обронил, и показал старухе. Она одарила постояльца презрительным взглядом, от которого ему захотелось провалиться сквозь землю. Он постарался незаметно задвинуть книгу поглубже, где она лежала до того, как он ее взял, и бочком выбрался из-за стойки.

– Здесь была птица, – зачем-то повторил Владимир Сергеевич.

Карлица молча прошествовала на свое законное место. Когда она скрылась из виду, Владимиру Сергеевичу стало легче. Он ее не видел, но слышал за стойкой ее сопение.

– Пожар, кстати, удалось потушить? – постоялец оперся на стойку локтем.

Из-под стола показалась голова карлицы, заставив мужчину тут же отпрянуть.

– Это не ваша забота! – прорычала карлица.

Владимир Сергеевич поднял вверх руки, капитулируя.

– Ладно! Я чисто из вежливости спросил.

Голова карлицы исчезла так же быстро, как появилась, а постоялец решил больше не испытывать судьбу.

Проходя мимо той самой кладовки, он увидел, что дверь слегка приоткрыта, а внутри уборщик разгребает последствия его небольшой диверсии. Пол был залит пеной из огнетушителя, а бывший когда-то белым потолок стал черным, покрывшись корочкой сажи. Владимир Сергеевич на секунду задержался, чтобы убедиться, что никто не пострадал, а затем быстро удалился с места преступления.

ГЛАВА 11

Егор шел по коридору, не понимая, как он мог заблудиться? Он ведь всего каких-то полчаса назад был с Алешей в зале с игровыми автоматами. Мальчик хорошо запомнил дорогу. По крайней мере думал, что запомнил. Не надо было уходить! Родители не вернулись. Получается, зря пробежал. Погруженный в свои мысли, Егор едва не столкнулся с одним из постояльцев отеля, выходящим из своего номера, огромным мужиком со свисающим на брюки пивным животом и обрюзгшим тройным подбородком.

– Простите! Я вас не заметил.

Мужчина с недовольным видом посмотрел на мальчика сверху вниз, но ничего не сказал. Егора вдруг осенила идея. Этот самый мужчина утром в столовой сидел за соседним от них столиком. Может быть он видел Алешу? Мужчина уже закрыл дверь своего номера и развернулся, чтобы уйти по своим делам, когда Егор окликнул его. Мужчина остановился и обернулся.

– Чего тебе еще? – нервно пробурчал он.

– Простите, а вы не видели здесь мальчика?

Мужчина поскреб пятерней затылок, осмотрелся по сторонам.

– Я прямо сейчас смотрю на мальчика. И что дальше?

– Нет. Другого мальчика. Его зовут Алеша. Он еще так странно одет. У него на шее пионерский галстук.

Мужчина недоверчиво посмотрел на Егора, нервно поморгал глазами, а потом внезапно разозлился.

– Почему я вообще должен был видеть этого мальчика в дурацком пионерском галстуке?

Он навис над Егором всем своим массивным телом. В нос мальчику ударил застоявшийся запах пота. Егор попятился назад, уперся спиной в стену и зажмурил глаза.

– Простите... – пролепетал он.

Мужик еще некоторое время буравил надоедливой мальчишку взглядом, а затем, видимо вспомнив, что торопился, махнул рукой и ушел по своим делам. Егор облегченно выдохнул и сполз по стенке на пол.

Он сидел с закрытыми глазами, пытаясь восстановить дыхание, когда почувствовал, как кто-то тронул его за плечо. От неожиданности мальчик вздрогнул. Перед ним сидела молодая красивая девушка, с длинными светлыми волосами и очень грустными глазами.

– Эй... С тобой все в порядке.

Егор сглотнул подкативший к горлу ком и закивал головой, как китайский болванчик. Блондинка тут же потеряла к нему интерес, выпрямилась и отправилась дальше по коридору. Было в ее походке что-то странное. Создавалось ощущение, что она шла бесцельно. Шла, чтобы просто не стоять на месте, а куда-то идти. Неважно куда. Егор подскочил с пола и припустил ее догонять.

– Пойдите!

Девушка вздрогнула, остановилась и медленно обернулась.

– Да? – ее губы тронула печальная улыбка.

– Вы не видели мальчика? Алешу... Я его ищу.

Блондинка покачала головой.

– Я здесь недавно. Никого не видела.

– Если вдруг увидите, скажите, что я его ищу.

Блондинка печально кивнула головой и, не прощаясь, снова двинулась вперед. Егор проводил ее взглядом, потом подумал, что ничего не рассказал блондинке про Алешу. Как же она узнает, если встретит его? Он бросился догонять девушку.

– Пойдите!

Блондинка снова вздрогнула и остановилась.

– Алеша носит пионерский галстук.

– Пионерский? – удивилась блондинка.

– Да. Красный такой треугольник.

Блондинка задумалась на мгновение, потом кивнула головой.

– Я скажу, что ты его искал. Если увижу...

– Спасибо. Я живу в тринадцатом номере. Он знает.

Блондинка снова растеряно кивнула, собралась уходить, но потом передумала.

– Я иду в бар, – зачем-то сообщила она мальчику.

Егор кивнул, не зная, что на это ответить. Они постояли еще некоторое время, переминаясь с ноги на ногу и чувствуя взаимную неловкость из-за возникшей паузы, но потом блондинка развернулась и быстро ушла по коридору.

– Я живу в тринадцатом. Он знает! – прокричал ей в след Егор, но она уже не обернулась.

Егор проводил ее взглядом, а потом со всей силы хлопнул себя по лбу ладонью.

– Вот я болван. Он, наверное, ушел в свой номер, не дождавшись меня. В каком, он сказал, номере они с отчимом живут?

Егор начал судорожно перебирать в голове цифры, стараясь вспомнить номер комнаты Алеша.

– Пятнадцатая? Нет... Восемнадцатая, – бурчал он себе под нос. – Да, точно. Восемнадцатая. Мы же на одном этаже живем. Разминулись, видимо.

Егор припустил бежать по коридору, и уже через пару минут тяжело дыша стоял под дверью восемнадцатого номера. Переведя дыхание, он замолотил руками в дверь.

– Алеша! Это я, Егор.

В номере послышалась какая-то возня. Егор прислушался, припав ухом к двери, и едва не ввалился в комнату, когда та резко распахнулась. На пороге стоял заспанный мужчина в растянутых трениках с многодневной щетиной на щеках. Он сощурил глаза, пытаясь понять, кто потревожил его сон.

– Ты кто такой, мать твою? – дыхнул на Егора перегаром хозяин номера.

Егор попятился.

– Я к Алеше пришел...

– К какому, на, Алеше? – рявкнул заспанный мужик. – Нет здесь никакого Алеша!

Мужик собирался закрыть дверь, но Егор вцепился в нее руками и рванул на себя.

– Он живет в восемнадцатом номере! Алеша мне сам сказал!

Мужик опешил от такой наглости и мгновенно проснулся. Он выскочил из номера, схватил Егора за грудки, с легкостью оторвал от пола и потряс в воздухе, будто мальчик вовсе ничего не весил.

– Ты че, не понял, сопляк? Сказано тебе, на, нет здесь никакого Алеша. Еще раз увижу здесь, уши откручу! Понял, на?

Мужик отшвырнул от себя Егора, как тряпичную куклу. Мальчик отлетел к противоположной стене и больно приложился головой. Хозяин номера покрутил головой в разные стороны, убедился, что в коридоре никого нет и его жесткого обращения с мальчишкой никто не видел, скрылся в номере, смачно хлопнув дверью.

Егор сидел на полу, тер ушибленную голову.

– Ничего не понимаю. Зачем было меня обманывать?

Он с трудом поднялся, понимая, что при падении пострадала еще и пятая точка, и поковылял к своему номеру. Он хотел было уже войти, но увидел в конце коридора Владимира Сергеевича. Егор никогда не думал, что будет так рад этому странному постояльцу.

Владимир Сергеевич брел по коридору, не замечая ничего вокруг. В руке у него был зажат диктофон, в который он что-то бормотал, плотно прижав ко рту.

– Владимир Сергеевич! – подбежал к нему Егор.

Мужчина от неожиданности едва не выронил диктофон, но увидев Егора, поспешно убрал пишущее устройства в карман пиджака.

– А, Егор Смоляков! – Владимир Сергеевич расплылся в миролюбивой улыбке и потрепал мальчика по плечу. – Ну как дела? Нашел маму с папой?

– Нет, – Егор отрицательно покачал головой. – А вы случайно моего друга не видели?

– Друга? – удивился Владимир Сергеевич.

– Да, Алешу. Он носит пионерский галстук.

Егор жестом показал, как завязывает галстук на шее. Владимир Сергеевич задумчиво смотрел на него.

– Надо же, пионерский галстук... Я ведь тоже когда-то был пионером... – Мужчину унесло в собственные воспоминания. – Хорошее было время. По-своему... Да...

– Так вы его видели? – Егор вернул Владимира Сергеевича из его грез.

Мужчина встрепенулся и посмотрел на мальчика так, будто только что его увидел, и до этого момента они вовсе не разговаривали.

– Что ты сказал, прости? – удивленно спросил Владимир Сергеевич.

– Алеша... Вы его видели или нет?

Владимир Сергеевич задумался, начал теревить нижнюю губу, а затем поднял вверх указательный палец и легонько ткнул им Егора в грудь.

– Мне кажется, я знаю, где сейчас твой приятель!

– Где?

Владимир Сергеевич задрал рукав пиджака, оголив тощее запястье, на котором болтались несоразмерно большие командирские часы на металлическом браслете и ткнул пальцем в циферблат.

– Посмотри, который сейчас час?

Егор склонился над часами, пытаясь сообразить по непривычным стрелкам, сколько времени. Наконец, ему это удалось.

– Половина второго? – зачем-то переспросил он.

Владимир Сергеевич снова поднял вверх указательный палец и победно заявил:

– Время обеда! А значит твой друг, наверняка, находится в столовой.

Глаза Егора просияли. И как он сам до этого не додумался?

– Точно! В столовой!

Владимир Сергеевич расплылся в улыбке.

– А ты сам-то обедал?

Егор после этих слов почувствовал, что ужасно проголодался и затряс головой.

– Ну так беги! Думаю, еще успеешь составить компанию своему приятелю.

Егор кивнул и припустил бежать по коридору, но вовремя вспомнил, что забыл поблагодарить странного постояльца за помощь, поэтому обернулся и помахал ему. Владимир Сергеевич помахал в ответ. Как только Егор скрылся за поворотом коридора, он достал из кармана пиджака невидимку, посмотрел по сторонам и вставил импровизированную отмычку в замок на двери тринадцатого номера.

ГЛАВА 12

В полупустом баре тихо играла музыка. Из-за того, что в помещении не было ни одного окна, здесь всегда царил полумрак. Так было сложнее определить, какое сейчас время суток. Некоторые люди смущались пить алкоголь, пока за окном светло, а попадая в специально созданную ночную атмосферу бара, они расслаблялись.

Бармен, как обычно, стоял за массивной стойкой и с безразличным видом полировал хайбол мягкой салфеткой. Напротив него сидела блондинка. Она с таким же, как и у бармена, безразличием обводила взглядом забытые разноцветными бутылками полки. Перед ней стояла почти допитая «Маргарита». Кристаллики соли, обрамлявшие широкий треугольный бокал на ножке, поблескивали от искусственного света, мягко струящегося прямо с потолка. Круг разрывался в том месте, где девушка прикасалась к ободку губами, чтобы сделать глоток. Там остался след от ее слишком яркой помады, тон которой вовсе не соответствовал ее настроению.

Девушка приподняла бокал за тонкую ножку, покрутила его в руке, залюбовавшись искорками на ободке, и решительно опрокинула в себя остатки коктейля. В тот момент, когда она поставила бокал обратно на стойку, собираясь дать знак бармену повторить, на соседний высокий стул опустился новый посетитель. Это нарушило почти установившуюся в душе девушки призрачную гармонию и вынудило ее повернуть голову и посмотреть на мужчину, изучающего ее глазами.

На соседнем стуле, возвышаясь над барной стойкой, сидел Иван Мелехов. Холеный, в безупречно выглаженной белой рубашке из тончайшего шелка, он небрежно ослабил узел галстука и широко улыбнулся блондинке.

– Я еще не имел чести представиться вам. Иван Мелехов, управляющий отелем «Грезы».

Мелехов взял маленькую ладонь девушки и поднес к своим губам. Блондинка удивленно приподняла бровь. Управляющий своим видом и манерами напомнил ей светского вельможу восемнадцатого века из классических книг, которые она когда-то читала в школе. Таких мужчин она давно не встречала в реальной жизни.

– Света, – робко представилась она, одарив Мелехова скромной улыбкой в ответ на его.

Управляющий выпустил руку девушки и сделал знак бармену. Тут же на стойке появилась новая порция «Маргариты» и двойной бренди.

– За знакомство! – Мелехов приподнял свой бокал.

Блондинка слегка прикоснулась своим коктейлем к бокалу управляющего, отчего над стойкой раздался звон.

– Мы до сих пор пользуемся настоящим хрусталем. Слышите, как звучит?

– Поразительно! Кажется, это слишком расточительно. Никто сейчас не пользуется хрусталем в общественных заведениях.

– Да, знаю. Я немного старомоден в таких вопросах. Но это же просто песня. Послушайте еще! – Мелехов снова легонько соприкоснулся их бокалами, заставляя хрусталь звучать.

– Именно поэтому в нашем баре не рекомендуется пить в одиночестве!

Блондинка усмехнулась.

– Ловко...

Мелехов сделал большой глоток, посмаковал напиток во рту и закатил глаза от удовольствия. Затем он устроился поудобнее, сложил руки в замок на коленях и приготовился слушать.

– Что? – девушка не понимала, чего ждет от нее управляющий.

– Я хочу, чтоб вы рассказали мне, что вас тревожит.

Девушка сразу стала грустной, втянула голову в плечи и закрылась.

– Вряд ли вам будет это интересно...

– О, смею вас заверить, что вы ошибаетесь. Мне кажется, вы можете поведать мне вполне занимательную историю, Света.

Блондинка горько ухмыльнулась.

– Нет в ней ничего занимательного. Разве может быть занимательной история человека, чья жизнь катится под откос?

– Вас кто-то обманул? Обидел? – Мелехов смотрел на Свету с таким участием, на которое только был способен.

Девушка кивнула головой.

– Но я, наверное, сама виновата. Мама всегда говорила мне, что я слишком доверчивая.

Мелехов отхлебнул бренди и посмотрел на постоялицу. Под его пронзительным взглядом она невольно съежилась.

– Дайте угадаю, здесь замешан мужчина?

Блондинка вдруг всхлипнула и из ее глаз покатались крупные слезы.

– Мне казалось, что я попала в сказку, – Света снова всхлипнула, и ее тело затряслось в рыданиях.

– Ну-ну, не плачьте, – управляющий достал из кармана брюк чистый белоснежный платок с вышитыми в уголке инициалами «И.М.» и протянул девушке.

Блондинка поднесла платок к лицу, собираясь вытереть предательские слезы, но заметив его изысканность, передумала.

– Может найдется бумажная салфетка? Он слишком красивый! – Света протягивала нетронутый слезами и остатками макияжа платок обратно Мелехову.

– Берите. У меня таких много. Только перестаньте плакать!

Блондинка всхлипнула в последний раз и вытерла слезы платком. Она комкала в ладони тонкую ткань, покрывшуюся разводами от туши, и пыталась успокоиться.

– Я жила в маленьком городке. У меня был жених, Сережа, – лицо девушки снова дернулось, в попытке заплакать, но она взяла себя в руки и продолжила. – А потом в моей жизни появился он. Красивый, богатый. У него такая машина была... Огромная, черная. Дорогая... Его звали Марк.

Девушка опустила голову, погрузившись в свои воспоминания. Мелехов терпеливо ждал, когда она продолжит.

– Отец бросил нас с мамой, когда я была совсем маленькой. Мама работала всю жизнь, чтобы поставить меня на ноги. Но достатка в семье никогда не было. Всегда на чем-то приходилось экономить. А потом мама умерла. Мне в наследство досталась квартира...

Мелехов кивнул, явно понимая, чем закончится история Светы.

– Он так красиво ухаживал, золотые горы обещал... Я ведь думала, что он полюбил меня. Сережу бросила. Хотела выбраться из нищеты.

Мелехов покрутил в руках свой бокал, янтарный напиток омыл толстые хрустальные стенки.

– Хотите отомстить ему?

– Что? – Света подняла на Мелехова испуганный взгляд.

– Отомстить своему обидчику?

Девушка развела руками.

– Он забрал деньги от продажи квартиры, и больше я его не видела. Я не знаю, где его искать. Я не уверена даже, что он мне настоящим именем представился! – она на мгновение задумалась, опустила глаза и покачала головой. – Какая я идиотка! Конечно, это было не его имя! Я была в полиции, но надо мной там только посмеялись. Я ведь сама ему все отдала!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.